

АНАЛИЗ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД СО ЗНАЧЕНИЕМ ‘ЖИЗНЬ’ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ

Исследование проведено при поддержке DAAD и Министерства образования и науки РФ (программа «Иммануил Кант», тема 17.324.2009)

Данная статья является частью исследования концептуальной оппозиции жизнь–смерть в селькупском языке и культуре и посвящена анализу двух словообразовательных гнезд со значением ‘жизнь’. В селькупском языке выделяются две лексические основы (*ily-* и *wargy-*) со значением ‘жизнь’. Обе они широко используются для образования новых слов: имен существительных, глаголов, а также форм их адъективной и адвербиальной репрезентации. Анализ словообразовательных гнезд со значением ‘жизнь’ позволяет выявить определенные признаки одноименного концепта.

Ключевые слова: селькупский язык; словообразование; семантика.

Словообразование, наряду с полисемией, является одним из основных способов обогащения словарного состава языка. Заполнение языковой лакуны в большинстве случаев происходит за счет словообразования. По мнению Е.С. Кубряковой, доля словообразования (морфологической деривации) в любом языке составляет 75–80% [1]. Причина, по которой словообразование занимает в языковой картине мира доминирующую позицию, заключается в том, что оно «является надежной основой категоризации мира, выделения наиболее важных для человека категорий» [2. С. 65]. Интересной представляется точка зрения Т.И. Вендиной, полагающей, что «словообразование открывает возможности для концептуальной интерпретации действительности. Оно позволяет понять, какие элементы внеязыковой действительности и как словообразовательно маркируются, почему они удерживаются сознанием, ибо уже сам выбор того или иного явления действительности в качестве объекта словообразовательной детерминации свидетельствует о его значимости для носителей языка» [3. С. 41].

Цель данной статьи – проанализировать словообразовательные гнезда со значением ‘жизнь’ в селькупском языке, выявить основные способы образования новых языковых единиц, проследить семантическое развитие этих языковых единиц. На основе анализа словообразовательных гнезд со значением ‘жизнь’ выявляются основные признаки одноименного концепта, которые актуализируются с помощью словообразовательных средств.

В селькупском языке в образовании слов со значением ‘жизнь’ участвуют две лексические основы – *ily-* и *wargy-*. Они имеют разные ареалы распространения. Лексическая основа *ily-* (и ее фонетические варианты) представлена во всех уральских языках; основа *wargy-* отмечена только на материале селькупских, преимущественно южно-селькупских, диалектов. Непроизводные (корневые) имена с основой *ily-* немногочисленны. Примеры с производным именем зафиксированы только в чумьлькупском и кетском диалектных ареалах: ДС об.ч., вас. *эл, элла*, кет. *иллы* ‘душа, жизнь’; Вольд. *na kubył kudyt elledyt ellelymbadyt nateyıt* ‘Это умерших людей души живут там’; *qubył qunnan ellady idetko edekuk* ‘У мертвого человека душа в паука превращается’. Прилагательное ДС об.ч. *эла* ‘живой, здоровый’ совпадает по форме с производным именем существительным со значением ‘жизнь’. Подобные

явления наблюдаются в нганасанском и некоторых финно-угорских языках. Сосуществование в одной именной форме значений предмета и его признака (существительного и прилагательного) вполне соответствует особенно атрибутивное употребление имен предшествует становлению имени прилагательного как особой части речи, отличной от имени существительного.

Непроизводных имен с основой *wargy-* на данном этапе исследования не удалось обнаружить.

Рассмотрим словообразовательное гнездо, члены которого являются производными от основы *ily-*. В словообразовательном процессе отглагольных имен со значением ‘жизнь’ участвуют три форманта: 1) формант *-(p)tä-*; 2) формант *-sa/-sä-*; 3) формант *-ku(-gu-)/-ky-*.

1. Глагольные имена со значением ‘жизнь, житье’, образованные от основы *ily-* с помощью форманта *-(p)tä-* и его фонетических вариантов: ен. *el-tä* ‘жизнь, житье’; тазЕ *ily-ptä*; Келл. *ily-ptä*; ен. *ily-ptä-m* ‘моя жизнь’. Продолжениями данного показателя на севере являются суффиксы *-(p)tä-*, *-(p)te-*, в южных диалектах – *-(p)te*, *-(p)te-t*, *-(p)tə-t*, *(p)to-t*. Эти суффиксы служат для образования в селькупском языке абстрактных существительных, образованных от глагольных и глагольных/именных основ [4. С. 209]. Словообразование посредством этого сложного суффикса сопоставимо с образованием отглагольных имен на **-p + *-tutə* в северосамодийских языках: энецком, ненецком и нганасанском [5. С. 261]. Образованием глагольного имени ен. *el-tä* является следствием присоединения форманта *-tä-* (*-te-*) к усеченной основе.

2. Глагольные имена со значением ‘жизнь, житье, душа, жизненный дух’, образованные от основы *ily-* или от усеченной основы *il-* с помощью суффикса *(*)-sa/sä* (**-(p) sa/ (p)sä*) и его фонетических вариантов: тазО *ilsa, ilsan*; Кар. *ilsan*; ДС кет. *илласан ~ иллансан*; вас. *илфам*; об.ч., вас. *элфа ~ элфам*; об.ш. *элсам ~ элсом*; об.ч. *элбат*. В обско-кетском ареале на базе *s-*го суффикса для существительных абстрактной семантики сформировался суффикс *-psa-/ -pso-*: кет., об. *ила-psa* ‘жизнь’ [4. С. 214]. Рассматриваемые форманты представляют собой суффиксы с первичным значением орудия действия, по своему происхождению они связаны с суффиксами дестинативного причастия *-psa-/ -pso-*, имеющего значение предназначения для какого-либо действия [6. С. 340–341], ср.: тазО *amyrsa* ‘миска’ (от *amyrqo* ‘кушать’), *cōntyrsa* ‘одеяло’ (от *cōntyqo* ‘ук-

рыть'), *mīrsan* 'рубанок' (от *mīrḡo* 'строгать'), *pūntsan* 'кузнечные меха' (от *pūḡo* 'дуть') и т.д. [6. С. 341; 7. С. 79]. В этот же список вошло имя *ilsa* 'жизнь' (от *ilyḡo* 'жить'). Аналогичный способ словообразования наблюдается в нганасанском языке: имя *нильтыся* со значением 'житье, хозяйство' образуется так же, как и в селькупском, при помощи форманта *-psa/-sa*, который служит для передачи, прежде всего, орудия действия, например: *tun-si* 'гребень' (от *tulebi* 'расчесать (волосы)'). Н.М. Терещенко отмечает высокую продуктивность данного суффикса; образуемые с его помощью формы часто употребляются взамен других отглагольных имен. Таким образом, форма *нильтыся* рассматривается как имя процесса действия [8. С. 113]. Следует отметить, что в нганасанском языке посредством суффикса *-psa/-sa* образуются не только конкретные, но и отвлеченные имена существительные, ср.: *нялымса* 'радость' (от *нялымсы* 'обрадоваться'), *тарумса* 'разлука' (от *тарумху* 'разлучиться'). По-видимому, анализируемый суффикс на определенном этапе развития языка стал использоваться и для образования нганасанских абстрактных существительных. В селькупском языке данный суффикс не развил такой степени абстракции. С точки зрения семантики перечень слов, образованных с его помощью, довольно однороден: за исключением имени *ilsa*, все прочие имена в нем представляют собой конкретные сущности, ср.: тазО *cōntyrsa* 'одеяло', *mīrsan* 'рубанок', *pūntsan* 'кузнечные меха', *amyrsa* 'миска' и т.д. Почему имя *ilsa* оказалось в этом перечне существительных конкретной семантики? Ответ на этот вопрос может дать привлечение этнографических данных, на основании которых нам известно, что *ilsa* мыслилась как некая материальная субстанция. *ilsa* внешне похожа на человека: увидев ее, можно узнать, какому человеку она принадлежит; она может ненадолго (например, во сне) покидать человека, после смерти два-три дня бродит около жилища, *ilsa* ест и пьет, может принимать различный облик [9. С. 123].

3. Глагольные имена со значением 'жизнь', образованные от основы *ily-* с помощью суффикса *-ku(-gu)/-ky-*: ДС (вас.) *эл-гу*. Данное имя совпадает по форме с глаголом в значении 'жить'. Сфера его употребления ограничена. Судя по примерам, оно употребляется только в послеложных конструкциях – в сочетании с показателем генитива, за которым следует послелог *kundy* 'в течение': Вольд. *era elgyt kundy φαη wargymba* 'Старик всю жизнь хорошо жил'. Послеложные конструкции с послелогом *kundy* по своей функции аналогичны продольному падежу на *-myn-*, *-myt-*.

Ряд существительных, производных от основы *ily-*, получили иное направление семантического развития: кет. *ilasaŋ* 'местность': *me ilasaŋən hārla qotiŋ eatta* 'В нашей местности болот много есть'. Словообразующий формант *saŋ* (и его фонетические варианты) является в селькупском языке показателем собирательности [10. С. 44], в этой связи кет. *ilasaŋ* следует понимать как 'место, где живут (многие)'. Образования подобного рода зафиксированы во всех южноселькупских диалектах, ср.: Тюхт. *tydy-žak* 'кедровник, место, где растут кедровые деревья' (*tydyk* 'кедр'); Тайз. *kwe-saŋ* 'березник, место, где растут березы' (*kwe* 'береза'); кет. *pāne-syŋ* 'коса, волосы женщины'.

Рассмотрим глаголы, производные от основы *ily-*. Во всех диалектах селькупского языка имеется непере-

ходный глагол несовершенного вида ДС об., кет., вас. *элгу*, об.ш., об. ч. *ылгу* 'жить'. С помощью форманта *-(k)ku* от данного глагола образуется переходный глагол несовершенного вида ДС об.ч. *элкугу*, вас. *элыкугу* 'жить, поживать'. Удвоение согласного *-k* происходит после основ на гласный, после основ на согласный употребляется *-ku*. Суффикс *-(k)ku-* имеет варианты: на юге – *-(k)ku/--(k)ky*, *-ky/-gy*, *-ku/-gu-*, на севере – *-(k)ky-*; он относится к селькупским суффиксам узуальной (обычной) совершаемости [6. С. 219]. Таким образом, глагол кет. *illykkugu* обозначает типичное, привычное, регулярно совершаемое действие, например: Зуб. *megnan illykak* 'У меня поживи!' Формант узуальной совершаемости *-(k)ku-* участвует в процессе образования переходного глагола несовершенного вида кет. *illä-pty-kku-gu* 'оживлять' (от. *illä-pty-gu* 'оживить'). Непереходный глагол интенсивно-перфектной совершаемости ДС тым. *иллэгу*, кетА *иллегу* 'ожить' образуется от глагола 'жить' с помощью суффикса *-ε-*. Формы интенсивно-перфектной совершаемости, образованные от глаголов, означающих состояние, приобретают значение 'прийти в данное состояние' (жить > ожить) [6. С. 223–224], например: кет. *tat pajandā olam maččasand, tep illeā* 'Ты старухе голову отрезал, а она ожила'. В тазовском и кетском диалектах селькупского языка наблюдается образование переходного аттенуативного глагола совершенного вида со значением 'оживить, ободрить' от основы *ily-* с помощью суффикса *-äpty-*: тазО *il-äpty-ḡo*; ДС кет. *илл-ынты-гу* ~ *илл-әнты-гу*. С помощью суффикса *-kylm(-kulum-)* образован глагол тазО *ili-kylm-ḡo* 'лишиться жизни'. Глаголы, присоединяющие данный показатель, всегда имеют значение 'лишиться чего-либо'.

От основы *ily-* в селькупском языке имеются производные формы адъективной и адвербиальной репрезентации глаголов – причастия настоящего и прошедшего времени: тазЕ *ilyntyl*, тым. *ilyndyl* об.ш. *eldi*, об.ч. *eldyl*, кет. *illyndi* 'живой, живущий', тазО *ilypyl, ilympyl*, кет. *ilymbyndy*, ДС об.ш. *элымбыди* 'живший'.

В тазовском диалекте от глагола таз. *iliḡo* с помощью суффикса *-kyncytl-* образуется каритивное причастие *ily-kyncytl* со значением 'безжизненный' [6. С. 255]. Следует отметить, что причастия и прилагательные в селькупском языке не всегда четко дифференцированы, что обусловлено их структурной и функциональной связью [4. С. 202–203]: причастия способны выполнять исключительно атрибутивную функцию, характерную для прилагательных; структурно практически все причастия получают показатель *-l/-j-*, маркирующий адъективные формы существительных, например: кет. *ond illyndij qum lerymba qullani* 'Одинокий (букв. сам живущий) человек боится людей'.

Прилагательное ДС (об.ч.) *элгытыл*, тазЕ *ilyptäkytyl* 'безжизненный, пустынный' (*leblōs, tot, öde, unbewohnt*) образовано с помощью суффикса необладания *-kutytl-*, являющегося результатом последовательного присоединения суффиксов *-kuta-* + *-l-*. Суффикс необладания *-kutytl-* 'лишенный чего-либо, не имеющий чего-либо' может присоединяться как к основе существительного, так и к субстантивированному прилагательному. От глагола *ilyḡu* образуется простое деепричастие об.ч., кет. *illy-le* (суффикс *-le-* участвует в образовании деепричастий одновременного действия), ко-

торое входит в состав словосочетания об.ч. *illyle qwazygu* ‘оставить (остаться) в живых’.

Таким образом, анализ словообразовательного гнезда, члены которого являются производными от селькупской основы *ily-*, позволяет выявить следующие логико-семантические параметры, характеризующие жизнь: темпоральность, способ жизни, потенциал жизни (указание на витальность), ментальность, одухотворенность. С помощью словообразовательных средств происходит объективация следующих сем:

1) ‘состояние’ – тазЕ *ilyntyl’*, тым. *ilyndyl’* об.ш. *eldi*, об.ч. *eldyl*, кет. *illyndi* ‘живой’, тазО *ilypyl’*, *ilympyl’*, кет. *ilymbyndy*, ДС об.ч. *эла* ‘живой, здоровый’;

2) ‘переход в определенное состояние’ – ДС тым. *иллэгу*, кет. *иллегу* ‘ожить’; тазО *илэсуго* ‘приободриться, оживиться’; тазО *иликылымго* ‘лишиться жизни’;

3) ‘бытийность’ – С об.ч. *элкугу*, вас. *элыкугу* кет. *илыкугу*;

4) ‘признак/отсутствие признака’ – тазО *ilypyl’* ‘обжитой, жилой’, ДС об.ч. *элытыл*, тазЕ *ilyptäkytyl’* ‘безжизненный, пустынный’;

4) ‘результат действия’ – кет. *илыптыгу* ‘оживить, ободрить’, *илыптыккугу* ‘оживлять’, таз. *илыкылытиго* ‘лишить жизни’;

5) ‘время’ – ДС об.ч. *эллелыгу* ‘начать жить’, об.ш. *элымбыгу*, об.ч. ‘жить (долго)’.

Объективация первых трех сем свидетельствует о том, что жизнь осмысливалась селькупцами как некое состояние. Объективация семы ‘одухотворенность, ментальность’ подтверждается наличием производных с такими значениями, как ‘безжизненный, не имеющий души’, ‘живой, здоровый’, ‘ожить’, ‘оживить, ободрить’, ‘лишиться жизни, души’, ‘лишить жизни, души’, ‘устать’, ‘остаться в живых’, а также тем, что для непроизводных имен существительных выявляется значение ‘душа’. Последний факт свидетельствует о первичности значения ‘душа’ для основы *ily-* и его последующего развития. Непроизводные слова, как известно, принадлежат к наиболее древним пластам лексики.

Рассмотрим словообразовательное гнездо, члены которого являются производными от основы *wargy-*. В словообразовательном процессе отглагольных имен со значением ‘жизнь’ от основы *wargy-* участвуют три форманта: 1) *-tä- /-ta-*; 2) *-ku-(-gu-)/-ky*; 3) *-psa*.

1. В южных диалектах глагольные имена кет., тым. *warga-te*, об.с. *warkäte*, об.ч., об.ш. *warky-te* со значением ‘жизнь, жительство’ образуются с помощью форманта *-tä- /-ta-*: Лос. *manane warke-te čočob ezan kundoj edyqyn* ‘Мое место жительства в Костенькино было’; Зуб. *tab malčäd kadyle ondž warga-te-ndygo* (назн. – превр. п.) ‘Он кончил рассказ про свою жизнь’.

2. В обских говорах глагольное имя об.ш. *warke-ku* со значением ‘жизнь’ образуется с помощью суффикса *-ku-(-gu-)*. Например: Ив. *mažek internatqəndo na warke-ku-iko te iya em* ‘Меня из интерната жить (букв. для этой жизни) забрал отец-мой’.

3. Глагольное имя *tery-psa* в значении ‘жизнь’ образуется с помощью суффикса *-psa*. Такой способ словообразования от основы *wargy-* мы зафиксировали только в тазовском диалекте: таз. *тэрь-пса-тэмыт сэпэка* ‘Житья-нашего нет’ [11]. В верхнетазовском говоре звук *-m-* соответствует среднетазовскому *-w-* [6. С.154].

В результате процессов деривации некоторые слова, производные от основы *wargy-*, получают иное направление семантического развития, опосредованно связанное со значением ‘жизнь’, например, тым. *wargatel’my* ‘пристанище’, образованное от формы адъективной репрезентации *wargatel’* и частицы *-my*. Подобные образования – довольно распространенное явление в селькупском языке, например: тазО *тагытыл’му* ‘то, что закрывает(ся)’, *гопыл’му* ‘то, что найдено’. В этих случаях происходит двойная деривация по категории репрезентации (основа глагола → адъективная репрезентация → субстантивная репрезентация) [6. С. 255].

Рассмотрим словообразование глаголов от основы *wargy-*.

Производящим корневым глаголом является непереходный глагол несовершенного вида ДС об., кет., тым. *варгыгу*, об., тым. *варкугу*, тазЕ. *werkygo*, в.-таз. *merkygo* со значением ‘1) жить, поживать, 2) гостить’. Приведем примеры: Вольд. *ära tot pojonde wargyу* ‘Старик сто лет прожил’; Нельм. *kybamarlat kundaqqyn wargadyt* ‘Дети далеко живут’; Ласк. *komdygal warkygu qošqalk ek* ‘Без денег жить плохо’; Ив. *ara pajasyk warkymba* ‘Старик со старухой живет’. В текстах из архива Л.А. Варковицкой встречается глагол *merkygo* ‘жить’: *mättē cəp serna erelit mərgənkātāt* ‘В дом лишь зашел – еретики живут (обитают)’; *okkər ira lip̄ mərgənta* ‘Один старикашка живет (будто)’ [11]. Непереходный глагол несовершенного вида повторного подвида об.ч. *wargy-ku-gu* ‘поживать’ образуется от глагола *warkygu* с помощью форманта *-(k)ku*, который имеет варианты: на юге – *-(k)ku-/(k)ky*, *-ky-/-gy*, *-ku-/-gu-*, на севере – *-(k)ky-*; он относится к селькупским суффиксам узуальной (обычной) совершаемости. Таким образом, глагол *wargykugu* обозначает типичное, привычное, регулярно совершаемое действие. Примеры: Ив. *qanduk ogot šošqula warkykumbadyt* ‘Как раньше остяки жили’; тазЕ *me aj mačoqyt werkikāmin* ‘Мы тоже живем в лесу’ (Auch wir leben im Wald), в составе конструкции с глаголом *ilykugu*: Калг. *ir elykumba-wargykumba üčed’el’ika* ‘Давно жил-был мальчик’. Непереходный глагол длительного действия об.ч. *warky-mby-ku-gu* ‘жить (долго)’ образуется от глагола *wargy-ku-gu* с помощью форманта дуративной (длительной совершаемости) *-mby-/-mpy-* (*-by-/-py-* после конечного согласного производящей основы), например: Калг. *čumylqut uruk kundy wargəkumbadyt* ‘Остяки очень долго живут’. От глагола *wargygu* с помощью показателя мультисубъектной совершаемости *-ely-* образовался непереходный глагол несовершенного вида об.ч., тым. *warg-ely-gu* ‘жить многим’. Присоединение данного показателя к двусложным основам на *-y-* приводит к выпадению конечного гласного основы. Глаголы мультисубъектной совершаемости обозначают действие, одновременно осуществляемое многими однородными субъектами. В результате сочетания показателя мультисубъектной совершаемости *-ely-* и дуративной совершаемости *-(m)py-* образовался глагол *warg-ely-mby-gu* ‘жить многим одновременно’: Калг. *idi matqyt wargelymbadyt* ‘Сыновья-их в доме живут’; *tabey nyndy wargelymbay* ‘Они-двое здесь живут’.

Лексическая основа *wargy-* участвует также в образовании форм адъективной и адвербиальной репрезентации. Прилагательное тым. *wargatel’* ‘жизненный, предназначенный для жизни’ образуется от глагольного

имени *wargate* ‘жизнь’ с помощью показателя прилагательного *-l’*. Причастие настоящего времени *wargydyl* ‘живущий’ образовано от глагола несовершенного вида с помощью показателя *-dyl’*. Примеры: Вольд. *wargydyl’ qut* ‘живущие люди’; *minan koldoyn wargydyl’ quden nan nopter – nop* ‘У нас, по Оби живущих людей, бог – Ноп’; Ив. *warkadäl qula* ‘живущие люди’. От глагола *warkygu* с помощью форманта *-le* образуется простое деепричастие одновременного действия *warky-le*, которое участвует в образовании аналитической конструкции *warkyle + übärgu*, передающей начальную фазу действия, например: СС *tabyst’aq warkyle übaraq* ‘Они-двое жить начали’. Сочетание анализируемого деепричастия с частицей *pule* (от *pul* ‘задний’) приводит к образованию деепричастия предшествования, которое обозначает действие, по времени предшествующее другому действию [6. С. 257], например: Вольд. *era pajaj wargykumba, kunde wargyle pule elmadelikap kombadi* ‘Муж с женой жили, долго прожив, ребенка родили’.

Таким образом, анализ членов словообразовательного гнезда, производных от основы *wargy-*, позволяет выявить объективацию следующих сем:

- 1) ‘бытийность’ – ДС об., кет., тым. *варгыгу*, об., тым. *варкугу*, тазЕ. *werkyqo*, в.-таз. *merkyqo* ‘жить, проживать’;
- 2) ‘состояние’ – об.ч. *wargydyl* ‘живой’;
- 3) ‘время’ – об.ч. *warkymbykugu* ‘жить (долго)’;
- 4) ‘субъект’ – ДС об.ч., тым. *wargelygu* ‘жить многим’;
- 5) ‘место’ – тым. *wargatel’my* ‘пристанище’.

В словах, производных от основы *wargy-*, не объективируется сема ‘одухотворенности’, ‘ментальности’. Не случайно, следовательно, от данной основы нет таких ментальных образований, как ‘усталый’, ‘здоровый’, ‘безжизненный’. Об этом свидетельствует и тот факт, что *wargy-* не употребляется как самостоятельное слово в значении ‘душа’. При этом в словах, образованных от основы *wargy-*, объективируется сема ‘локальность’. В значениях этих слов прослеживается привязка к определенному пространству, месту, отсюда

и образования с такими значениями как ‘место жительства’, ‘пристанище’.

Итак, обе лексические основы *ily-* и *wargy-* широко используются как для образования имен существительных, так и для образования глаголов и форм их адъективной и адвербиальной репрезентации. Это свидетельствует о безусловной значимости понятия ‘жизнь’ для носителей селькупских диалектов. Возможность образования имен существительных со значением ‘жизнь’ с помощью суффиксов с первичным значением орудия действия позволяет прийти к выводу о том, что жизнь, (жизненность) мыслится как некая материальная субстанция. По времени данное образование, по-видимому, предшествует именам на *-tä- /-ta*. Образование глагольных имен со значением ‘жизнь’ при помощи суффикса (*) *-tä- /-ta*, служащего для образования в селькупском языке абстрактных существительных от глагольных и глагольных/именных основ, отражает более позднее представление о жизни как о некой абстрактной сущности. Образование имен со значением ‘жизнь’ с помощью суффикса *-ku(-gu-)/-ku* может свидетельствовать о восприятии жизни как некоего процесса, действия, поскольку данные суффиксы предназначены в селькупском языке для образования глаголов. Существование в селькупском языке двух словообразовательных гнезд со значением ‘жизнь’ не случайно; по-видимому, это является отражением развития представлений о самой жизни.

Анализ значений слов, производных от основы *ily-*, позволяет выявить трансформацию представлений о жизни как о материальной сущности (жизненность) к представлениям о жизни как об абстрактной сущности, которые содержательно близки христианскому пониманию термина ‘душа’. Появление в языке лексической основы *wargy-* и производных от нее слов, по-видимому, можно соотносить со временем, когда большинство представителей селькупского этноса перестали вести традиционный, полуседлый образ жизни, поскольку в значениях этих слов прослеживается привязка к определенному пространству, месту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 555 с.
2. Борисенкова Л.М. Словообразование немецкого языка в когнитивном рассмотрении // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Сер. Филология. 2008. № 4(2). С. 64–66.
3. Вендина Т.И. Этнолингвистика, аксиология и словообразование // Слово и культура. Памяти Н.И. Толстого. М.: Индрик, 1998. Т. 1. С. 39–48.
4. Кузнецова Н.Г. Грамматические категории южноселькупского глагола. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. 285 с.
5. Lehtisalo T. Über die primären uralischen Ableitungssuffixe. Helsinki, 1936. 399 S.
6. Кузнецова А.И., Хелимский Е.А., Грушкова Е.В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М., 1980. Т. 1. 408 с.
7. Беккер Э.Г. Словообразовательные модели имен существительных в селькупском языке // Структура палеоазиатских и самодийских языков: Сб. статей. Томск, 1984. С. 73–82.
8. Терещенко Н.М. Нганасанский язык. Л.: Наука, 1979. 322 с.
9. Прокофьева Е.Д. Старые представления селькупов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера: Сб. статей. Л.: Наука, 1976. С. 106–128.
10. Максимова Н.П. Об одном форманте со значением множественности в селькупском языке // Проблемы этногенеза и этнической истории самодийских народов: Сб. статей. Омск: Изд-во ОмГУ, 1983. С. 44–47.
11. Варковицкая Л.А. Рукописный архив. Т. 2. Хранится в личном архиве А.И. Кузнецовой.

СОКРАЩЕНИЯ

вас. – васюганские говоры; ен. – енисейские говоры; кет. – кетский диалект; об.ч. – говор обских чумьлькупов; об.с. – говор обских сюсюкумов; об.ш. – говор обских шешкупов; таз. – тазовский диалект; тым. – тымский диалект; Вольд. – Вольджа; Зуб. – Зубреково; Ив. – Иванкино; Калг. – Калганак; Кар. – Карелино; Келл. – Келлог; Лос. – Лосиноборское; СС – Старо-Сондрово; Тайз. – Тайзаково; Тюхт. – Тюхтерево; ДС – Быконя В.В., Кузнецова Н.Г., Максимова Н.П. Селькупско-русский диалектный словарь. Томск, 2005; тазЕ - Erdélyi I. Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt. Budapest, 1969.; тазО – см.: Кузнецова и др. (литература).

Статья представлена научной редакцией «Филология» 3 октября 2009 г.